

УДК 94(437)12/13

ДВА ЭТАПА ГОРНОГО ДЕЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ: ЙИГЛАВА И КУТНА ГОРА

П. Н. Лапшов

Саратовский государственный университет
E-mail: pav9204@yandex.ru

Горное дело в средневековой Чехии – важная страница истории этой страны. Горное дело породило новые явления в экономике, социальных отношениях, оказало значительное влияние на политическое развитие, на развитие культуры и искусства. Одним из важнейших вопросов этой проблемы представляется разработка периодизации истории горного дела в средневековой Чехии. Источники дают основание для вывода о двух этапах: времени гегемонии Йиглавы (XIII в.) и Кутной Горы (XIV в.).

Ключевые слова: горное дело, Йиглава, Кутна Гора, серебро, горное право.

Two Stages of Mining in Medieval Czech: the Jihlava and the Kutna Hora

P. N. Lapshov

The mining of medieval Bohemia is an important page in the history of this country. Mining has generated a new proceedings in the economy, social relations, had a significant impact on the political development, the development of culture and art. One of the important questions of this problem represents the development of periodization of the mining history in medieval Bohemia. The sources contain information about the two stages of mining: the time of hegemony of the Jihlava (the 13th c.) and the Kutna Hora (the 14th c.).

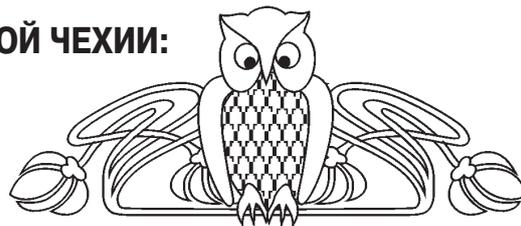
Key words: mining, Jihlava, Kutna Hora, silver, mining law.

Горное дело в средневековой Чехии – важная страница не только истории этой страны, но и всей Западной Европы. Развернувшаяся здесь с первой половины XIII в. добыча серебра оказала огромное влияние на развитие Чехии, Центрально-Европейского региона и всего континента. Она породила новые явления в экономике, социальных отношениях, оказала значительное влияние на политическое развитие, на развитие культуры и искусства.

Так как с течением времени центр добычи серебра в средневековой Европе переместился в чешские земли, столь щедро одаренные этим драгоценным металлом самой природой, «серебряный» фактор сыграл особо важную роль именно в истории этой страны. Однако несмотря на очевидную значимость этого вопроса, приходится констатировать недостаточную изученность данной темы в отечественной медиевистике¹.

Одним из важнейших вопросов этой проблематики, особенно важным для её теоретического осмысления, представляется разработка периодизации истории горного дела в средневековой Чехии.

Источники, которые содержат информацию о средневековой истории горных городов Чехии, до-

статочно разнообразны. Это грамоты чешских королей², нарративные источники (особенно важные сведения содержит так называемая Збраславская хроника Петра Житавского)³, свод горного права Jus Regalium Montanorum⁴.

Рассмотрение этих памятников даёт, на наш взгляд, основания для выделения двух этапов в развитии горного дела (добычи серебра) в средневековой Чехии.

Первый этап можно датировать, как нам представляется, 1240–1290 гг. По мнению многих историков прошлого и настоящего, Чехия стала родиной первой в Средние века «серебряной горячки». Никогда прежде в истории средневековой Европы не наблюдалось такого стремительного стечения больших масс людей для организации горной добычи, такого бурного роста горнодобывающего населения и горных городов⁵.

Начало интенсивной добычи серебра в чешских землях приходится на 40-е гг. XIII в., которые были отмечены возникновением и бурным ростом первых горных городов в чешских землях. Крупнейшим центром добычи серебра в данный период стал город Йиглава. Впервые в источниках название «Йиглава» упоминается в грамоте 1197 г. правителя Брно Збигнева⁶, но тогда имелось в виду название реки и прилегающей к ней местности. Появление же собственно города Йиглавы относится, по-видимому, к 1234 г., когда король Вацлав I предоставил переселявшимся из Германии горнякам статус самоуправляющегося города.

В первые годы после основания Йиглава стремительно росла, что нашло яркое отражение в топографии её исторического ядра.

Наивысшего расцвета город достиг в 1240–1280 гг. О том, что в XIII в. Йиглава переживала период бурного роста и расцвета, свидетельствуют каменные постройки городского патрициата. Они позволяют сделать вывод об определённом положении и богатстве города. К этому же времени, а именно к 1249 г., относится запись норм горного права, которого горожане и горные предприниматели Йиглавы сумели добиться от чешских королей, тем самым создав надёжные правовые гарантии для разведки и добычи драгоценного металла.

Грамотой 1249 г. горное право было пожаловано не только жителям Йиглавы, но и горнякам на всей территории Чешского королевства. После

этого Йиглава стала высшей судебной апелляционной инстанцией по делам горного права сначала для Чехии, а затем и для других стран Центральной Европы. Право Йиглавы оказывало большое влияние на формирование горного права других городов⁷.

О лидерстве Йиглавы среди горных городов Чехии свидетельствует и тот факт, что для этого города королём Пржемыслом Оттокаром II был издан первый в Чехии градостроительный устав⁸.

Главным отличием горного города являлась новизна складывавшихся там экономических отношений, которые не могли основываться на нормах и традициях средневековых цеховых уставов. В отечественной литературе отмечается большая доля свободы горожан подобных городских поселений⁹. Баснословными доходами от горной добычи распорядились кверки – горные предприниматели. Эти огромные доходы от серебра не могли остаться без внимания королевской власти – кверки платили королям 1/8 часть, именуемую урбурой¹⁰. Следует отметить, что Йиглава в это время была самым крупным городом в Моравии и вторым по величине во всей Чехии¹¹. В город приходили новые колонисты в большинстве из немецких земель. Доля немецкого населения была подавляющей. Однако с 1280–1290 гг. в Йиглаве наблюдается стагнация добычи, а затем – и её спад. В городе снижается доля горняков и увеличивается доля производства в ремесленных «отраслях-заменителях» – в XIV в. развивается выделка сукна и шерсти, производство шерстяных головных уборов.

Второй этап развития горных городов в средневековой Чехии открывается началом разработок серебряных месторождений Кутной Горы. Наиболее интересным источником по изучению кутногорской добычи серебра на начальном этапе является Збраславская хроника Петра Житавского.

Хотя грамоты впервые сообщают о существовании самого города Кутной Горы с 1292 г.¹², мы уже применительно к этому времени можем говорить об особой важности этого района для развития горного дела в Чехии. Современные чешские исследователи указывают на существование кутногорского района добычи с 1260-х гг., отмечая при этом скоротечность возникновения здешнего горного промысла и хаотичность возникновения городской застройки и жилищ горняков¹³.

Стремительность, с которой возводилась Кутна Гора, обусловила тот факт, что город был лишен какого-либо целенаправленного урбанистического планирования, и его топографическая структура отвечала исключительно тем задачам, которые ставила бурно развивающаяся добыча драгоценного металла. Отечественные исследования по истории Чехии условно датируют возникновение этого серебродобывающего центра рубежом XIII–XIV веков¹⁴. На данном этапе чешские короли проявляли живой интерес к кутногорскому центру добычи. Следует при этом отметить, что не только чешских государей манил блеск звонкого метал-

ла. Хроника Петра Житавского рассказывает об интереснейшем эпизоде политической истории Священной Римской империи – споре чешского короля Вацлава с «королем римским» Альбрехтом за право обладания доходами от горного дела и добычи серебра.

Петр сообщает, что Альбрехт затребовал у Вацлава либо 1/10 часть дохода – 80 тыс. марок (к слову, более 1/3 от этой суммы просили венецианцы у крестоносцев за переправу в Святую землю во время Четвёртого крестового похода¹⁵), либо передачу рудников и доходов с них сроком на 6–7 лет¹⁶. Интерес римских императоров сомнений не вызывает – слава о чешском серебре и его количестве в Европе можно сравнить с сокровищницами царя лидийского царя Креза.

Благодаря кутногорскому серебру чешские короли пытались провести монетные реформы, наиболее удачной из которых была реформа Вацлава II (1300 г.). По этой реформе вводился пражский грош, ставший в первой половине XIV в. одной из самых стабильных монет в Европе.

В организации горных разработок в Кутной Горе намечаются определённые новшества, связанные с техническим прогрессом в данной области. Увеличивается глубина добычи, появляются механизмы для откачки грунтовых вод и другие технические приспособления, облегчающие способы добычи самой руды и её дробления и очистки. Об этом говорит даже объём добываемого, который составлял 25 – 30 тыс. кг серебра в год¹⁷.

Таким образом, горный город, вызванный к жизни потребностями развития экономики средневековой Европы и богатствами недр Чехии, повлиял на различные стороны как урбанистической составляющей чешского государства XIII–XIV вв., так и на внешнеполитическую, социально-экономическую и культурную компоненты его развития. Горные города играли значительную роль в экономике чешского государства, повлияли на формирование особого явления под названием «горное право», а также на политику чешских королей. Горные города и их богатства позволили сформировать великолепные архитектурные памятники и ансамбли, дошедшие до наших дней.

Время расцвета горных городов приходится на XIII–XIV вв., и дальнейшей исследовательской задачей видится выявление особенностей их возникновения, социальной структуры, отдельных аспектов горнорудной добычи, а также рассмотрение вопроса о влиянии горных городов на положение королевской власти в средневековой Чехии.

Примечания

¹ Общие работы по истории Чехии либо не уделяют данному вопросу внимания вовсе, либо касаются его вскользь и обзорно. См., напр.: История Чехии / под ред. В. И. Пичеты. М., 1947. С. 43–48; Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней. М., 1988. С. 43–44.

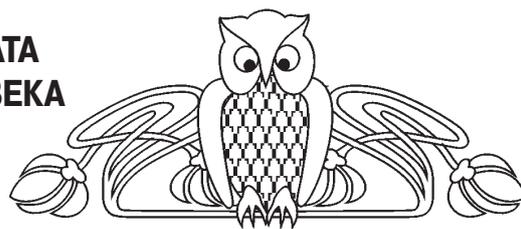
- 2 Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / ed. C. J. Erben. Praegae, 1855. T. I.
- 3 Zbraslavská kronika / ed. Z. Fiala. Praha, 1976.
- 4 См. последнее издание: Ius regale montanorum aneb právo královské horníkuov. Kutná Hora, 2000. S. 17–84.
- 5 Hoffman F. České město ve středověku. Praha, 1992. S. 115.
- 6 Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. T. I. P. 196.
- 7 Kremláčkov M. Jihlava – poloha, struktura, infrastruktura a obraz města. České Budějovice, 2010. S. 10.
- 8 См.: Hoffman F. Op. cit. S. 115.
- 9 Краткая история Чехословакии. С. 43.
- 10 Там же.
- 11 См. подробнее: Hoffman F. Op. cit.
- 12 Matejková E. Kutná Hora. Praha, 1962. S. 8.
- 13 См. подробнее: Matulova E. Socioekonomická analyza města Jihlavy. Jihlava, 2008.
- 14 Пон И. Искусство Чехии и Моравии. М., 1978. С. 111.
- 15 Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 181.
- 16 Zbraslavská kronika. S. 151.
- 17 Краткая история Чехословакии. С. 43.

УДК 94(411).03

БОРЬБА «СТАРОГО» И «НОВОГО» ПАТРИЦИАТА В ЛОНДОНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIV ВЕКА

О. В. Яблонская

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
E-mail: Oyablonskii@yandex.ru

Статья посвящена борьбе «старого» и «нового» патрициата в Лондоне в конце XIV в., когда цеховые мастера, возглавляемые торговцами текстильным товаром, выступили против олигархического режима купцов «продовольственных» гильдий. В 1381–1383 гг. демократическая оппозиция одержала верх, а ее лидер сукно-торговец Джон Нортгемптон – стал мэром столицы. Он проводил социально-экономические и политические реформы в интересах широких слоев населения. «Продовольственные» гильдии, вернув себе власть в 1384 г., предпочли не отказываться полностью от реформ Нортгемптона, а модифицировать их в интересах «старого» и «нового» патрициата. Демократическая оппозиция предпочитала борьбе поиск компромисса.

Ключевые слова: Англия, средневековый Лондон, патрициат, гильдия, Брэмбр, Филпот, Нортгемптон, Уот Тайлер, Эдуард III, Ричард II.

The Struggle of the «Old» and «New» Patricians in London in the Last Quarter of the 14th Century

O. V. Yablonskaya

The article is devoted to the struggle of the «old» and «new» patricians in London at the end of the 14th century. At that time the guild masters, led by the traders of textile goods, opposed the oligarchic merchant regime of victualling guilds. In 1381–1383 the democratic opposition gained the upper hand, and their leader – a draper John Northampton – became mayor of the capital. He organized socio-economic and political reforms in the interests of wide layers of the population. The victualling guilds, returned to power in 1384, chose not to delete Northampton's reform, but to modify it in the interests of both the «old» and «new» patricians. The democratic opposition also preferred to search for a compromise.

Key words: England, medieval London, patrician, guild, Breme, Philpot, Northampton, Wat Tyler, Edward III, Richard II.

Конец XIV в. – один из самых сложных периодов истории средневекового Лондона. Именно в это время ярко проявляются глубокие социаль-

ные конфликты между различными группами городского населения, происходит ожесточенная борьба цеховых мастеров с городской олигархией. Высший подъем этого движения наблюдается в 1381–1383 гг., т. е. в период восстания Уота Тайлера, когда благодаря удачно сложившейся обстановке демократическая оппозиция одержала верх, а ее лидер – торговец сукном (дрэпер) Джон Нортгемптон – стал мэром столицы.

Вопросы внутренней борьбы горожан Лондона конца XIV в. мало изучены в историографии. Нортгемптон, как правило, упоминается лишь в связи с восстанием Уота Тайлера, но идеи городского лидера вызвали не меньший резонанс в лондонском обществе, нежели деятельность крестьянского предводителя¹. Наиболее детально движение Нортгемптона исследовано в работе Р. Бирд², в отечественной историографии социальный аспект жизни лондонцев изучаемого периода разработан Е. В. Кузнецовым³ и А. А. Кирилловой⁴.

До последней четверти XIV в. ведущие позиции в финансовой и политической сферах Лондона принадлежали викалуаллерам, т. е. гильдиям, специализирующимся на продаже продовольственных товаров (victualling guilds). Именно они составляли «старый патрициат» города, в котором выделялись рыботорговцы, бакалейщики и виноторговцы. Отметим, что они также активно занимались экспортом шерсти. В их руках было все столичное управление, они же находились в тесных, главным образом финансовых, отношениях и с королевским двором. Но к 70-м гг. XIV в. у викалуаллеров появились сильные конкуренты – торговцы текстильными товарами и ювелиры. Это был «новый патрициат». Противоборство данных сил и определяло социально-политическую историю Лондона конца XIV в.